

РУССКИЙ СЪВЕРЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

кроме дней послѣ праздничныхъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.

Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кроме праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мяншева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакціи имѣютъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія почтовыхъ условий, считаются бесплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются.

На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовыхъ ящикахъ газеты, кроме случаевъ, требующихъ сохранения тайны.

Плата за объявленія. За строку пята или взимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:		безъ пересылки и доставки.	
За годъ	11 мѣс.	4 р.	75 "
"	10 "	3 "	50 "
"	9 "	3 "	25 "
"	8 "	3 "	— "
"	7 "	2 "	85 "
"	6 "	2 "	50 "
"	5 "	2 "	20 "
"	4 "	1 "	75 "
"	3 "	1 "	40 "
"	2 "	— "	90 "
"	1 "	— "	50 "

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:		съ пересылкой и доставкой.	
За годъ	11 мѣс.	4 р.	80 "
"	10 "	3 "	55 "
"	9 "	3 "	25 "
"	8 "	3 "	— "
"	7 "	2 "	85 "
"	6 "	2 "	50 "
"	5 "	2 "	20 "
"	4 "	1 "	75 "
"	3 "	1 "	40 "
"	2 "	— "	90 "
"	1 "	— "	50 "

Вологда 13 июня 1908 г.

Законъ 9 ноября о выходѣ изъ общины не даетъ покоя лѣвымъ товарищамъ и для дискредитированія его въ революціонной прессѣ принимаются всякія чистыя и нечистыя мѣры.

Причина этой неавасти "товарищей" къ закону 9 ноября вполнѣ понятна и мы не разъ уже говорили на эту тему. Выходъ изъ общины превращаетъ крестьянина въ полнога собственника, дѣлаетъ его независимымъ отъ вліянія горлановъ, орудующихъ на сходахъ по порученію лѣвыхъ товарищей, и уничтожаетъ обезличивающее вліяніе "мира". Опытъ разныхъ государствъ и въ разные времена показываетъ, что злѣесть крестьянъ-собственниковъ является наиболее устойчивымъ въ политическомъ отношеніи, наиболее консервативнымъ и враждебнымъ во всякомъ нарушеніи порядка и спокойствія. Собственники не прельстятся націонализацией земли, не устроятъ герценштейновскихъ "иллюминацій". Наконецъ, при переходѣ крестьянъ къ такому виду землевладѣнія деревня очистится отъ худшихъ, безпутныхъ и пьяныхъ своихъ членовъ, которые не удержатъ въ рукахъ своей земли и обратятся въ бездомную голытьбу, уступивъ свое мѣсто вѣрнымъ, трудолюбивымъ элементамъ. При этихъ условіяхъ навѣрхъ всплывутъ лучшіе, а это вовсе не на руку дѣятелямъ нашей революціи, привыкшимъ проводить свои идеи именно съ помощью худшихъ.

Въ походѣ противъ закона 9 ноября, конечно, приняла участіе и газета "Съверъ". Въ ней стали появляться корреспонденціи, преимущественно изъ уѣздовъ Устюжскаго, Вельскаго и Тотемскаго, трагующія вопросъ о выходѣ изъ общины и написанныя, по всей вѣроятности, смыльными товарищами и представителями деревенскаго третьяго элемента. Этими корреспонденціями газета очевидно старается уронить въ глазахъ своихъ читателей значеніе закона 9 ноября путемъ тенденціознаго освѣщенія фактовъ и поддѣйствовать на стадныя чувства людей постояннымъ повтореніемъ, что тамъ то и тамъ то этотъ законъ встрѣченъ крестьянами враждебно, а потому, дескать, онъ очевидно плохъ и мы советуемъ нашимъ читателямъ его бойкотировать.

Доводы, приводимые корреспондентами "Съвера" противъ закона 9 ноября, сводятся въ слѣдующимъ пунктамъ:

1) *Результатомъ выхода изъ общины будетъ распродажа собственныхъ земель и, какъ слѣдствіе ея, неравномѣрность въ распредѣленіи земель и обезземеленіе части крестьянъ.*

Это забота о худшихъ въ ущербъ лучшимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что выдѣлившіеся пропойцы и лѣнты продадутъ свою землю, а купить ее хозяйственные мужики, которые

и должны быть истинными хозяевами земли. Почему неравномѣрность въ распредѣленіи земель считается сотрудниками "Съвера" вредною? Неужто справедливо, чтобы хорошій, трезвый работникъ былъ въ той же мѣрѣ обезпеченъ землей, какъ лѣвтя и пьяница? Такимъ социалистическимъ принципомъ можно въ конецъ убитъ въ крестьянствѣ всякое стремленіе къ улучшенію своего положенія путемъ работы и труда, ибо какой дуракъ станетъ гнуть свою спину и натирать себѣ мозоли, зная, что этимъ путемъ ничего не приобрететъ для себя и своей семьи, и будетъ лишь способствовать благосостоянію тѣхъ сосѣдей, которые старались не утруждать себя работой. Деревенскіе хулиганы, для которыхъ вазенка служитъ сберегательной кассой, всеравно процвѣтатъ никогда не будутъ и законъ 9 ноября дѣлаетъ доброе дѣло, снимая заботу объ этихъ хулиганахъ съ лучшей части нашего крестьянства.

2) *Сельско-хозяйственная культура не поднимется отъ перехода къ земельной собственности, ибо у духовенства эта культура тоже плоха, хотя тамъ пердѣловъ нѣтъ.*

Это доказательство отъ противнаго не выдерживаетъ никакой критики. Мы не знаемъ, съ какой быстротой будетъ прогрессировать наше сельское хозяйство, но съ выходомъ изъ общины крестьянинъ получаетъ возможность идти по пути этого прогресса, а при общинѣ совершенно лишена этой возможности. Очень можетъ быть, что нашъ крестьянинъ привыкъ ко тьмѣ, но это не только не даетъ основанія на-всегда запереть его въ темноту, а наоборотъ заставляеть возможно скорее отереть ему дорогу къ свѣту, что и дѣлаетъ законъ 9 ноября.

3) *По словамъ корреспондентовъ "Съвера" крестьяне считаютъ "миръ" великой силой и жить безъ него не могутъ.*

Мы сомнѣваемся въ истинѣ этого показанія, но если это и такъ, то что же этимъ доказывается? Только то, что пресловутый "миръ" убилъ въ крестьянѣ личность, инициативу и сдѣлалъ его неспособнымъ ни къ какой самостоятельной работѣ. Оттого мы и отстали отъ другихъ народовъ, что вѣчно ищемъ надъ собою опеки и, не находя ее у болѣе сильныхъ и просвѣщенныхъ, рады даже опекунту толпы, сплошь и рядомъ руководимой либо кулаками, либо горланами. Для тѣхъ цѣлей, что преслѣдуются лѣвыми товарищами, очень важно развитіе въ народѣ стаднаго начала и подавленіе всякаго стремленія къ самостоятельности. Когда наступитъ царство Израиля, для котораго работаютъ лѣвые товарищи, и придетъ время переименовать русскихъ крестьянъ въ жидовское двуногое стадо, то это очень легко будетъ сдѣлать съ подавленными, обезличенными людьми, неспособными къ отпору и проя-

вленію своего личнаго "я". Миръ—это навѣ крестьянами баринъ крѣпостныхъ временъ, а переходъ къ собственности—это освобожденіе. Людей свободныхъ трудно и пожалуй даже невозможно обратить въ крѣпостное состояніе, а у крѣпостныхъ подмѣнять одного барина другимъ ничего не значить.

Толкуютъ наши революціонныя газеты о свободѣ и равноправіи, но отчего то не хотятъ дать нашему мужику ни свободы, ни равноправія. Вѣдь въ "миру" для крестьянина свободы нѣтъ, у него даже собственности тамъ не оказывается, ибо баринъ—миръ воленъ отобрать у него любую полосу. Съ другой стороны, у прочаго сословія вѣдь нѣтъ "мира", они пользуются полной свободой и почему же не уравнивать крестьянъ съ прочими сословіями? Попробуйте устроить "миръ" дворянамъ, такъ они сейчасъ же откажутся отъ дворянскаго званія, лишь бы не сробовать этого счастья.

Въ Россіи еще сохранилось нѣсколько ихтиозавровъ, плачущихъ о временахъ крѣпостнаго права, и вотъ эти ихтиозавры тоже стоятъ за сохраненіе крестьянской общины. Но вѣдь это враги крестьянъ, а лѣвые товарищи убѣждаютъ крестьянъ въ своей любви, но оказываются единомышленниками крестьянскихъ враговъ. Странный способъ любить, очень странный!

(Окончаніе слѣдуетъ).

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербург. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. 10 июня Государь Императоръ перешелъ на эскадренный миноносецъ "Трухменецъ", который въ 9 часовъ 20 мин. утра снялся съ якоря подъ брейтв-вымпеломъ Его Величества и пошелъ въ море въ острову Фисваръ, конвоируемый эскадреннымъ миноносцемъ "Украина" и миноносцемъ № 219, для стрѣльбы минами. Миноносецъ № 218 буксиря минный цитъ, двѣнадцати узловымъ ходомъ шелъ контркурсомъ. "Трухменецъ", идя со скоростью 18 узловъ произвелъ три выстрѣла по миному цити, причемъ всѣ три мины попали въ цитъ. Государь, поблагодаривъ офицеровъ и команду за стрѣльбу, перешелъ на "Украину" и въ 11 час. утра возвратился на Питьбасскій рейдъ. При сѣздѣ Государь благодарилъ офицеровъ и команду "Украины".

ПЕТЕРБУРГЪ. Членъ совѣта главноуправляющаго землеустройствомъ Хрипуновъ назначается управляющимъ крестьянскимъ и дворянскимъ земельными банками.

ПЕТЕРБУРГЪ. Петербургскимъ телеграфнымъ агентствомъ получены изъ вполнѣ достовѣрнаго источника слѣдующія свѣдѣнія по поводу турецко-персидскаго

пограничнаго спора. Въ послѣднее время крайне усилились безчинства курдовъ въ полосѣ персидской территоріи, прилегающей къ той пограничной зонѣ, на которую извѣляютъ притязанія какъ персидское, такъ и турецкое правительства. Такъ въ одну недѣлю курдами ограблено 28 селеній, изъ которыхъ 15 христианскихъ и помимо того стали поступать извѣстія, что турецкія регулярная войска занимаютъ пункты всей спорной зоны, частью въ персидскихъ предѣлахъ, причѣмъ въ некоторыхъ частяхъ появились даже въ Салмаскомъ и Сомайскомъ округѣхъ, сравнительно мало удаленныхъ отъ нашей Закавказской границы. Въ виду того, что Россія и Англія неизмѣнно въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ уже принимали дѣятельное участіе въ разрѣшеніи пограничныхъ споровъ между Турціей и Персіей, эти державы не могли отнестись равнодушно къ вышеуказанному обороту дѣла и по уговору между петербургскимъ и лондонскимъ кабинетомъ рѣшено было, что нашъ поѣвренный въ дѣлахъ въ Константинополѣ обратится по этому поводу съ заявленіемъ къ Портѣ, которое будетъ энергично поддержано великобританскимъ правительствомъ. Согласно этому Нелидовъ на дняхъ заявилъ въ рѣшительной формѣ великому визирю, что мы не можемъ оставаться безучастными зрителями постоянно увеличивающихся курдскихъ безчинствъ и поступательнаго движенія оттоманскихъ силъ за предѣлы спорной зоны, вопреки тѣмъ заврѣнїямъ, которыя еще минувшей зимой даны намъ въ Константинополѣ относительно твердаго намѣренія Порты соблюдать status quo и не разрѣшать турецкимъ войскамъ переходить границу. Кроме того русский поѣвренный въ дѣлахъ указалъ, что появленіе турецкихъ отрядовъ не вдалекѣ отъ нашей границы имѣеть для Россіи особенно существенное значеніе. Продолженіе такого поступательнаго движенія можетъ осложнить взаимныя отношенія Россіи и Турціи и еще болѣе затруднить разрѣшеніе турецко-персидскаго пограничнаго спора.

На сдѣланна обоими представителями заявленія великій визирь общалъ безотлагательно предписать главному турецкому делегату пограничной комиссіи Тахиръ-пашѣ отозвать войска изъ предѣловъ спорной зоны, и обязуя курдовъ, однако первый министръ султана на основаніи донесенія Тахиръ-паша отрицалъ занятіе Салмаса и вообще выступленіе за предѣлы спорной зоны за исключеніемъ небольшого отряда въ одномъ лишь мѣстѣ, и также категорически отрицалъ участіе турецкихъ курдовъ въ безчинствахъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ между персидскимъ и турецкимъ делегатами въ пограничной комиссіи сестозалось соглашеніе объ отправкѣ на мѣста, гдѣ дѣйствуютъ курдскія шайки, смѣшаннаго турецко-

персискаго отряда для обузданія грабителей.

СЕВАСТОПОЛЬ. Отрядъ судовъ черноморскаго флота въ составѣ трехъ линейныхъ кораблей, крейсера и девяти миноносцевъ, вышедшій 10 июня изъ Севастополя въ практическое плаваніе, посетитъ нѣкоторые иностранные порты на Черномъ морѣ, а именно Бургасъ, Варну и турецкій портъ Геравлею, гдѣ эскадрѣ готовится приѣмъ.

ВАРШАВА. На Пташьей улицѣ въ строящемся дому подошли четверо вооруженныхъ яко-бы для улаженія недоразумѣнія между мастеромъ и ваменщиками, убили мастера и бросились бѣжать. При преслѣдованіи полиціей одинъ убитъ, другой раненъ и задержанъ.

ПАРМА. Всеобщая забастовка въ городѣ прекратилась.

ТАВРИЗЪ. Съ утра идетъ перестрѣлка революціонеровъ съ реакціонерами, на сторонѣ которыхъ стоитъ духовенство. Базары, банки и конторы закрыты, телефонъ не дѣйствуетъ.

КАЛЬКУТТА. Нѣсколько лицъ, прикосновенныхъ къ покушеніямъ бомбами, арестованы, конфисковано много ружей и револьверовъ.

НЬЮ-ІОРКЪ. Скончался бывший дважды президентомъ Соединенныхъ Штатовъ Кливлендъ.

ЛОНДОНЪ. По свѣдѣніямъ агентства Рейтера, полученныя изъ англійскихъ источниковъ извѣстія изъ Тегерана подтверждаютъ въ главнѣйшемъ телеграфныя сообщенія изъ другихъ источниковъ, но расходятся съ сенсационными сообщеніями нѣкоторыхъ газетъ. Агентство добавляетъ, что ни Англія, ни Россія не намѣрены вмѣшиваться во внутреннія дѣла Персіи, но оба правительства приняимъ вѣрны, чтобы заинтересованныя стороны были предупреждены, что онѣ не могутъ рассчитывать на какую либо поддержку ни въ попыткахъ, направленныхъ къ низверженію нывѣйшей Персидской династіи, ни въ воздѣйствіи на народное представительство въ Тегеранѣ.

Государственная Дума.

Засѣданіе 10 июня.

Речь министра народнаго просвѣщенія. Съ чувствомъ глубокаго изумленія извошелъ я сегодня на эту кафедру. Въ пре-

На генеральскомъ положеніи.

Съ величайшей поспѣшностью Гос. Дума „пропускаетъ“ дѣлае десяти законопроектвъ, комбаетъ бюджетъ, сокращаетъ пренія, а стало быть и сужденія о государственныхъ вопросахъ, готовясь къ 25 июня. Вы спросите, что же такое должно случиться 25 июня? Что заставляетъ нашъ молодой парламентъ сказать, сложивъ голову, торопиться, бросать государственное дѣло, едва притронувшись къ нему, лишь бы поскорѣе добраться до 25 июня? Какое великое событіе должно въ этотъ день совершиться? Да никакого, — просто ждуть, что около этого дня Думу распустятъ на канвулы. — Только? спросить иной захоуственный читатель. — Только. Никакихъ иныхъ причинъ не существуетъ для чрезмѣрной спѣшности, кроме нестерпимой жажды вырваться изъ стѣнъ „высокаго собранія“ и, выражаясь грубо, „ударить“ до дому. Хотя всѣ государственные вопросы у насъ страшно запущены, это г. депутатовъ безпокоитъ очень мало. Судя по возумамъ послѣднихъ дней, большинство депутатовъ уже развѣхались — до такой степени ихъ мало тревожатъ недорѣшенныя дѣла. Единственно, чѣмъ Дума озабочена серьезно, это — не задержать своихъ канвулъ. Только ради этой крайней потребности, набирается кое какой взорумъ, притомъ перемѣннаго состава. Разбродъ Гос. Думы, впрочемъ, начался еще съ первыхъ ея дней. Депутаты болѣе добросовѣстные занимаются какъ будто поочередно: дѣв-три недѣли гуляетъ одна группа, слѣдующую — другая и т. д. Въ результатъ лишь немногіе депутаты могутъ похвастаться

нѣхъ объ университетѣ Шанявскаго, въ преніяхъ по бюджету министерства просвѣщенія и слышалъ ваши горячія рѣчи слышалъ дѣлая диссертаціи, посвященныя тому или другому изъ интересующихъ Думу вопросовъ. Я слышалъ ваши возгласы, ваши обвиненія противъ дѣларя рада министровъ просвѣщенія все равно живыхъ или умершихъ, бывшихъ или нынѣ здравствующихъ, обвиненія противъ меня, противъ меня въ особенности, и изумлялся, но изумлялся не тому (голосъ „впрочемъ“)... простите, господа, я очень утомленъ, голосъ у меня не силенъ и громко говорить я не могу. Я изумлялся главнымъ образомъ не тѣмъ напакамъ, которыя дѣлались лично на мени. Мнѣ, служащему 40 лѣтъ дѣлу воспитанія русскаго юношества, пора привыкнуть къ радости и горестямъ моего ремесла, да и я слишкомъ долго въ долгое время занимался техникой ораторскаго искусства, чтобы не знать, какъ мало риторы по профессіи интересуются истиной, какъ много для нихъ играютъ роль вбродія, аргументы ad hominem, т. е. весь этотъ галейдоскопъ остроумныхъ замѣчаній, сопоставленій и тому подобное, — такъ что изумлялся въ этомъ отношеніи мнѣ нечего. Нѣтъ, изумляюсь легкости, съ которой русскіе люди вообще и многіе изъ говорившихъ здѣсь ораторовъ въ частности касались обнародованныхъ развѣ нашей школы, съ какимъ злорадствомъ бередили раны этой школы, съ какой злобой и сарказмомъ гаумилились подъ часъ надъ этой школой и ея дѣятелями, хотя должны были послышать своихъ дѣтей именно въ эти школы и вѣрять ихъ этимъ педагогамъ — педагогамъ здѣсь почти никогда не упоминаются безъ уваженія, — либо другихъ нѣтъ. Я думаю, неужели почтенные люди не могли взвѣснить то вліяніе, которое будутъ имѣть ихъ слова на учащихся и учащихъ на мѣстахъ. Какъ педагогъ, я отъ этой мысли стѣдлаться не могу. Неужели же не могли они безъ этого негодосади и обидковъ, безъ этихъ грустныхъ намековъ на авангардныя и другія стмычи сповойно и серьезно обсудить важный нашъ бюджетъ, который возбуждаетъ дѣйствительно очень много серьезныхъ вопросовъ, оставить всѣ эти препирательства о различныхъ системахъ школы до того времени, когда наступитъ время для ея устройства. Вѣрю, по крайней мѣрѣ не смѣю не вѣрить, что большинство Думы искренне

тѣмъ, что слѣдуетъ непрерывно за работой Думы. Для большинства парламентарная сессія идетъ вразбродъ. Поскучавъ на примѣрѣ въ какой нибудь парламентарной коммисіи нѣсколько дней, члены начинаютъ поочередно исчезать — на недѣлю, на двѣ, затѣмъ „показываются“ и съ удивленіемъ видятъ, что не понимаютъ, о чемъ идетъ рѣчь. Они требуютъ, чтобы имъ разъяснили, т. е. чтобы за все время ихъ отсутствия вновь перебрали передъ ними весь матеріалъ. На отказъ въ этомъ они бударуютъ, заявляютъ особыя мнѣнія, а впрочемъ, махнувъ рукой, снова куда то исчезаютъ. Такъ какъ это продлѣваются многіе изъ господъ народныхъ представителей, то можете себѣ представить, какъ это отражается на качествѣ голосованій.

Едва прошло полгода сравнительно-благополучной дѣятельности Гос. Думы (благополучной — съ полицейской точки зрѣнія) и уже чувствуется самое страшное, что можетъ поражать всякую дѣятельность — равнодушіе. Уловить послѣднее точными инстрUMENTами, конечно, нельзя, но это чувствуется, притомъ съ очевидностью безспорной. Чтобы наглядно убедиться въ этомъ, достаточно пойти на любое засѣданіе Г. Думы, кроме развѣ спектаклей-gala съ выступленіями, обещающими скандалъ. Стоитъ поглядѣть на эти лѣнныя, плетущіяся фигуры, сонные взгляды, вялую походку, точно больные жесты депутатовъ. Позывываютъ, крестьянотъ, почесываются, мгновенно оживляются, когда зайдетъ рѣчь о чемъ нибудь постороннемъ, хотя бы о прилученіи въ театрѣ Фаресъ. Стоитъ послушать это наивольное дребезжаніе электрическаго звоп-

жаляетъ положить конецъ не порядку, которыя господствуютъ въ нашей школѣ; желаю видѣть ее обновленной, здоровой и, что быть можетъ не менѣе важно, — учащейся, но подумайте пожалуйста, господа, о той „дѣтской рѣзости“, употребленія выраженія Пушкина, съ которой вы колеблете устои этой школы, той нашей русскаго школы, которую намъ Богъ послалъ (возгласъ ства: О! и ства, голоса справа „тише“). Господа! Школа и ея развитие есть часть нашей исторіи и что дѣлать — казала она была, такая и есть. Вы этимъ чего нибудь достигните? Та критика и разговоры, которые такъ долго здѣсь слышимъ, внесутъ ли они въ эту школу элементъ оздоровленія? Не думаете ли, что они внесутъ въ нее скорѣе смуту, какъ внесли ее разговоры, которые такъ неосторожно велись во время боголѣповской коммисіи. Во всякомъ случаѣ дисциплины и порядка, безъ котораго немисливо учение, въ нее они не внесутъ, будьте въ этомъ увѣрены. Школьное строительство, господа, есть вещь крайне трудная и трудная главнымъ образомъ вслѣдствіе того различія воззрѣній, которые существуютъ на задачи, дѣла и приемы этого строительства. Разница въ воззрѣніяхъ на это дѣло, смѣю васъ увѣрить, граничитъ съ безконечностью. Помню наши труды въ этой боголѣповской коммисіи, о которой я только что упомянулъ. Изъ 100 лицъ, не много меньше или не много больше, которыя ее составляли, не было трехъ лицъ, которыя бы совершенно согласно смотрѣли на этотъ вопросъ. Васъ здѣсь еще болѣе и думаю, что когда приступите къ строительству школы, то разница въ воззрѣніяхъ окажется столь же велика. Въ критикѣ всѣ сойдется, въ основаніяхъ же для устройства школы вы всѣ уже разошлись основательно, а приступите къ строенію — разоидетесь еще болѣе. Одни будутъ желать скорѣйшаго возвращенія въ состоянію, которое тамъ мѣтко подмѣчено было и такъ характерно описано, какъ принадлежащее одному изъ славянскихъ племенъ, старымъ нашимъ лѣтонисцамъ; другія направленія обрисовываются въ новѣйшихъ социальныхъ романахъ. Одни будутъ желать школы національной, другія будутъ желать школы космополитической, одни будутъ стоять за преподаваніе гягены, другіе за преподаваніе юриспруденціи, одни за преподаваніе однихъ, другіе другихъ языковъ.

ка, не мочущаго въ теченіи получаса созвать депутатовъ въ залъ. Стоитъ полюбоваться, какъ господа представители тяжелю разсаживаются за свои пюпитры, какъ калыкаютъ во время докладовъ, какъ углубляются въ газеты, вмѣсто того, чтобы слушать ораторовъ. Что-то подневольное, скучное, точно отбываніе надобнѣйшей повинности чувствуется въ нашемъ молодомъ парламентѣ, что-то канцелярское, всѣмъ намъ хорошо знакомое. Ни тѣни бодрости, электрическаго одушевленія, что вы замѣчаете на дѣйствительной работѣ какой большой толпы, — ну, примѣрѣ, на сѣнокосѣ, на уборкѣ хлѣба. Одинъ писатель, прѣхавшій изъ Вѣны, рассказывалъ мнѣ, что тоже самое онъ видѣлъ и въ австрійскомъ парламентѣ. Та же пустота, скука, сонъ, оживленіе лишь въ дни скандаловъ и лѣнное far niente въ остальные дни.

Конечно это не русскій только, а болѣе или менѣе общій грѣхъ. Кто работаетъ въ парламентахъ, это лидеры, да тѣ ретивые депутаты, что подкапываются подъ лидеров или охотятся за портфелями. Остальная толпа народныхъ представителей всюду лѣнна и безлична: вслѣдствіе всѣхъ народовъ — неспособность въ власти. Философствуйте сколько угодно, надѣляйте демократію какими хотите добродѣтелями, — на самомъ же дѣлѣ подавляющее большинство человечества столь же бездарно въ политикѣ, какъ въ музыкѣ или живописи. Таланты, которыхъ такъ мало и которые составляютъ аристократію страны — въ парламентѣ поставлены въ условія худшія, чѣмъ въ любой области. Одаренный жи-

Все это извѣдано, испытано, безнадежно и старо. Читайте протоколы боголѣповской коммисіи, сравните съ ними тѣ разговоры, которые здѣсь ведутся вотъ уже три дня и скажите мнѣ, правъ былъ я или нѣтъ. Можете однако сказать, что вы согласились и на кое чемъ положительномъ и уважете мнѣ пожеланія, выраженные вами въ переходѣ къ очереднымъ дѣламъ, но я васъ спрошу, какъ слѣдуетъ понимать эти пожеланія? что означаетъ этотъ перечень мѣропріятій, по моему мнѣнію далеко неполный, который, какъ отлично знаете, составляетъ предметъ заботы министерства? Позволю себѣ спросить о значеніи этого списка потому, что изъ словъ депутата Ковалевскаго я понялъ, что и у васъ самихъ есть какъ будто нѣкоторое разногласіе на счетъ его значенія. Что хотите этимъ спискомъ сказать? Побудитъ министерство къ дѣйствіямъ? Но неужели серьезно думаете, что министерство медленно дѣйствуетъ по нежеланію помочь вамъ, изъ любви къ проводочкамъ, изъ желанія затягивать и тормозить, чинить какія то препоны, какъ здѣсь говорили? Да, я слышалъ это и, если не ошибаюсь, депутатъ фонъ-Анрепъ утверждалъ, что если бы министерство народнаго просвѣщенія дѣйствительно желало, то могло бы найти даже деньги. А я вамъ вотъ что скажу: почтенный депутатъ не откажется засвидѣтельствовать, что генералъ-адъютантъ Ванновскій искренне всегда желалъ содѣйствовать всякому доброму начинанію въ сферѣ народнаго образованія. Я былъ при немъ почителемъ рижскаго учебнаго округа и среди ряда вопіющихъ нуждъ своего округа я не переставалъ также, какъ и мой предшественникъ, напоминать министерству о необходимости улучшить помѣщеніе любящихъ женской гимназіи. Дѣятельность министерства просвѣщенія, говорилъ я Петру Семеновичу, въ отношеніи этой гимназіи преступна, мы держимъ дѣвочекъ въ такихъ условіяхъ, въ которыхъ невозможно держать кого бы то ни было въ школѣ, и добродушный генералъ давалъ мнѣ слово, что добудетъ денегъ, и не добылъ, и быть можетъ вы тоже не добудете. Когда мы говорили о кредитахъ на народное образованіе, партия народной свободы сулила намъ 40 милліоновъ на строительство, но болѣе благоразумные поставили кредитъ въ 6 милліоновъ и вы не нашли ихъ въ своемъ

вописецъ напашетъ картинку — и хотя бы она не имѣла успѣха, все-таки талантъ его остался на полотнѣ неприкосновеннымъ, на всѣ времена. Даровитый же депутатъ сколько-бы ни возилъ ума и проицательности въ парламентарную работу, она можетъ быть сведена въ нулю голосованіемъ вотъ этихъ позывывающихъ, гуляющихъ товарищей, которыми въ сущности все равно — встать или сѣсть, сказать „да“ или „нѣтъ“. Говорятъ о неприкосновенности членовъ парламента, о полной свободѣ мнѣній. Превратна, — но что толку, если въ самый послѣдній моментъ мое неприкосновенное мнѣніе будетъ раздавлено четырьмястами другихъ случайныхъ, равнохарактерныхъ, часто лишенныхъ ума и вкуса, т. е. не мавній, вовсе? Единственно неприкосновеннымъ, какъ справедливо думали древніе, можетъ быть мнѣніе монарха. Вотъ почему въ исторіи остались имена великихъ монарховъ и не осталось именъ великихъ парламентаровъ, несмотря на присутствіе въ нихъ иногда блестятельныхъ умовъ. Въ столь рано обнаружившейся „собоубачей старости“ (есть такая болѣзнь) нашего молодого представительства виноваты конечно общіе недостатки, лежащіе въ самой природѣ народонаселенія, но есть однако и частныя причины. Если вообще коллегіальная работа не можетъ быть совершенной, если вообще талантъ — не свойство массы, — то все-таки тщательный подборъ людей чрезвычайно повышаетъ ихъ совмѣстный трудъ. Для великаго дѣла предпочтительны гениальныя индивидуальности, но для непрерывной службы, для осуществленія великихъ замысловъ достаточно были бы хорошо подобранныя колл-

карманъ, хотя послѣ того, что вы говорили, обязаны будете находить деньги на народное образование, хотя бы для этого пришлось вамъ прибѣгать къ займамъ. Министерство, говорите вы, дѣйствуетъ медленно. Вы совершенно правы и я защищать въ этомъ отношеніи министерство конечно не могу, да и не собираюсь, но вѣдь вообще законодательное дѣло не движется такъ быстро, какъ этого бы иногда хотѣлось. Это не такое легкое дѣло, какъ вы кажется думаете, ибо требуетъ прежде всего надежныхъ, твердыхъ, умѣлыхъ работниковъ, а ихъ немного, они все на перечесть и становятся все рѣже и рѣже. Случайная болѣзнь моего ближайшаго сотрудника по выработкѣ устава начальныхъ школъ заставила меня отложить представленіе вамъ этого устава на два мѣсяца, ибо мнѣ некому было другому поручить это дѣло и я предпочелъ выждать, чтобы не поручать этого дѣла случайному человеку. Я думалъ, что здѣсь среди васъ найдемъ сотрудниковъ, которые пожелаю бы способствовать намъ въ дѣлѣ выработки этого устава, сотрудниковъ, которые изъ за счетовъ съ министерствомъ не пожелаю тормозить дѣла, и вотъ мы представили вамъ проектъ женскихъ учительскихъ семинарій. Отецъ Титовъ, рѣчь котораго вообще изобиловала многими неточностями, въ данномъ случаѣ кажется передалъ точно мнѣніе комиссіи. Онъ сказалъ, что комиссія откладываетъ дѣло потому, что проектъ этотъ составляетъ механически пригнанный къ существующему типу учебныхъ заведеній проектъ, что необходимо неотложно разработать этотъ вопросъ во всей его широтѣ и полнотѣ. Но что же, въ это положеніе доказали? Развѣ можно считать этотъ проектъ механически пригнаннымъ къ существующимъ уставамъ, хотя бы потому, что этотъ уставъ рассчитанъ не на одѣхъ центральныхъ губерній, какъ старый уставъ, но на всѣ окраины. Да и сама комиссія отмѣтила одно обстоятельство, одно нововведеніе, которое по видимому рѣшилась одобрить. Она говоритъ, что здѣсь введены по образцу женскихъ гимназій и прогимназій представители земствъ, городовъ и обществъ, дабы обезпечить женскія учительскія семинаріи, какъ казенныя, такъ и частныя, постоянной живой связью съ обществомъ и учрежденіями, прямо или косвенно содѣйствующими развитію народнаго образованія. Позвольте теперь

Васъ спросить: выбирая для временнаго утвержденія старый проектъ и новый проектъ, неправильнѣе ли поступила бы комиссія, если бы высказалась за тотъ уставъ, который предоставляетъ обществамъ и городамъ такія широкія полномочія? Не было ли бы полезнѣе для дѣла, если бы такой временный уставъ при участіи земствъ и городовъ дѣйствовалъ въ теченіе 2 лѣтъ или одного года, пока выработаете новый во всей широтѣ и полнотѣ? А вамъ потребовались какія то новыя сношенія съ Москвою, которыя затѣяла комиссія, выписки мнѣніи московскихъ педагоговъ, которые еще не напечатаны и кажется даже еще не заготовлены. Развѣ не будетъ отъ этого большой проволоочки и нелучше ли было бы взять такой уставъ, въ которомъ дается такое широкое участіе обществу, и тогда черезъ годъ вы получили бы возможность слышать отъ мѣстныхъ дѣятелей, насколько дѣйствительно эти семинаріи пригодны или непригодны къ дѣлу. А вы хотите отложить и отложить его на неопредѣленное время, предоставивъ министру пользоваться старымъ уставомъ. Можно ли сказать, слѣдовательно, что одно министерство виновно въ проволоочкахъ, да притомъ бесполезныхъ? Но можетъ быть эти пожеланія составляли запросъ, замаскированный запросъ министерству? Можетъ быть вамъ желательно было бы, чтобы я высказался по поводу этихъ пожеланій? Но что я по такому общему вопросу могу сейчасъ сказать? Что можно наирѣчь сказать объ отношеніи правительства къ обществамъ, земствамъ и городамъ въ дѣлѣ устройства начальныхъ школъ, когда вырабатывается новое земское положеніе, часть котораго составляетъ уставъ этихъ начальныхъ школъ? Что могу сказать по народческому вопросу, когда такіе вопросы у насъ накопились въ цѣлой массѣ, когда вопросы польскій, бурятскій, мусульманскій, прибалтійскій составляютъ для насъ предметъ постоянныхъ заботъ, но которые не могутъ быть разрѣшены быстро, которые подвергать обсужденію здѣсь было бы неудобно и преждевременно, хотя и дѣлались попытки ихъ затронуть. Что могу сказать о проектѣ среднихъ школъ? Что могу сказать бюджетной комиссіи, то сказалъ—что предположеніе о связи между начальнымъ обученіемъ и высшимъ не бросается министерствомъ, но въ какой формѣ оно вылетѣтъ—могу ли я сейчасъ сказать, не оставивъ свой до-

кладъ вамъ сколько набудъ всѣми обстоятельными данными, не попытавшись указать вамъ по крайней мѣрѣ тѣ предположенія, тѣ предположительные выходы, которые ожидаемъ отъ этого проекта. Ваши пожеланія конечно мною были приняты во вниманіе. Вопросъ, который былъ мнѣ прямо поставленъ депутатомъ Ковалевскимъ, можетъ получить отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что по поводу заботъ о народной школѣ министерство не остановится на томъ, что сдѣлано, но могу ли я сейчасъ опредѣленно сказать ту цифру, которую на будущій годъ попросимъ у васъ? Мы получили съ мѣстъ цѣлый рядъ требованій, но эти требованія требуютъ цѣлаго ряда провѣрокъ, требуютъ подсчетовъ, и, думается, не менѣе 10—12 милліоновъ. Мы у васъ попросимъ лишь тѣ шесть милліоновъ, которые уже предполагаю внести въ условный кредитъ на дѣло строительства, и вамъ конечно известна та форма, въ которой я по крайней мѣрѣ предполагаю съ вашего одобренія устроиться съ этимъ кредитомъ. Но, какъ сами понимаете, это все вопросы касающіеся прошлаго бюджета, не мною принятаго, не мною составленнаго, а принятаго отъ моего предшественника. Вы не ограничили этимъ, вы желали подать и свои совѣты, рекомендовать мнѣ, какъ выразился одинъ изъ вашихъ ораторовъ, нѣкоторые рецепты. Вы сдѣлали мнѣ рядъ упрековъ и я постараюсь коснуться въ нѣсколькихъ словахъ каждаго. Вы сказали мнѣ, что мѣропріятія министерства стары, что они возобновляются, что теперь уже брошено. Но позвольте васъ спросить, что собственно старо въ педагогикѣ и есть ли такія мѣры, которыя могутъ быть стары? Все эти мѣры, которыя принимаются педагогами, всегда могутъ казаться старыми, ибо стара какъ мѣръ та природа человека, дикіе инстинкты которой должно обуздывать. Одинъ англійскій ученый сказалъ, что если бы мы на одну чашку вѣсовъ положили весь вздоръ, который говорилъ въ какой бы то ни было наукѣ, а на другую только вздоръ, который въ разныя времена былъ наговоренъ по части педагогикѣ, то вторая чашка вѣсовъ сильно перевѣсила бы первую и первая немедленно поднялась бы такъ высоко, какъ только можно. Но и хорошихъ мѣръ, предложенныхъ старыми педагогами, тоже не мало. Каждая мѣра, которую возьмете, найдете у кого нибудь, кто уже о ней говорилъ. Возьмемъ хотя-

бы рецептъ, который мнѣ предложенъ былъ со стороны почтеннаго сотрудника генерала Ванновскаго, который заговорилъ здѣсь о довѣрїи. Но позвольте спросить автора этого рецепта, что кромѣ довѣрїи руководило правительствомъ уже съ 1902 г., а пожалуй и со времени министра Богдана? И развѣ измѣнилось что либо съ тѣхъ поръ, развѣ Высочайшій указъ 27 августа 1905 г. не былъ актомъ Высочайшаго довѣрїя къ высшимъ заведеніямъ? (возгласы слышны: «вы его отмѣняете», «а циркуляры»)? Чѣмъ же отвѣтили эти высшія учебныя заведенія на это довѣрїе? Читайте постановленія перваго департамента сената и прочтете, за что теперь отдаются подъ судъ ректора и проректора университета. Потрудитесь пожаловать въ министерство прочесть поданный мнѣ актъ ревизїи одного изъ высшихъ учебныхъ заведеній, посмотрите, какъ расходуются представителями науки тѣ крохи, которыя собираютъ со студентовъ. Благоволите прочесть постановленіе экзаменационной комиссіи позднѣйшаго времени и посмотрите, кто собственно выпускается съ неудовлетворительными вопреки уставу отмѣтками по одному—кажется до двухъ еще не дошло—капитальному предмету, такъ что медвѣжь, явившись лечить крестьянъ, о которыхъ такъ заботитесь, не сумѣетъ отличить притворяющагося слѣпымъ отъ дѣйствительно незрячаго. Прочтите различныя ревизїи среднихъ учебныхъ заведеній и увидите, что первымъ, такъ сказать повальнымъ недугомъ, которымъ страдаютъ преподаватели, являются страшныя маневровки, достигающія въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 48 и даже выше процентовъ. Но правительство конечно очень хорошо понимаетъ, что это явленіе случайное и не придаетъ ему какого либо значенія общности, не думаетъ, что бы это были недуги хроническіе, которые совсѣмъ не могли бы подлежать излеченію. Политика правительства не измѣнилась, и уже то обстоятельство, что правительство по волѣ Государя Императора работаетъ съ вами вместе, показываетъ, что это довѣрїе къ здоровымъ силамъ населенія еще не исчезло у правительства, но правительство должно стоять на стражѣ законовъ, не можетъ отступить и отъ уничтоженія тѣхъ злоупотребленій и захватовъ, въ которыхъ депутатъ Милуковъ признавался и необходимость которыхъ старался доказать. Эти захваты не могутъ

легія. Если бы парламенты состояли изъ лучшихъ силъ, можетъ быть и въ Вѣнѣ, и въ Парижѣ не повторилась бы пустота—физическая и моральная—столь грустная на Шпалерной улицѣ. Если бы парламенты представляли собой не имущественный и не сословный цѣпъ, какъ теперь, а талант и знаніе,—картина законодательства была бы иная. Читатели благоволятъ припомнить, что отстаивая идею парламента со всѣмъ убѣжденіемъ, какое доступно моимъ слабымъ силамъ, я стою не за вышнюю парламентскую систему, нелѣпую въ корнѣ, а за ту, о которой я писалъ въ рядѣ статей («Дѣловой парламентъ» и др.). Теперь каждый округъ Россіи высматриваетъ просто гражданъ, т. е. болѣе или менѣе умѣющихъ говорить представителей, независимо отъ ихъ профессіи и подготовки. Въ результатѣ законодателями становятся народные учителя, крестьяне отъ сохи, землемѣры, чертежники, священники, журналисты, дантисты,—народъ, совершенно несвѣдущій въ какой бы то ни было области государственнаго хозяйства. Я же думаю, что каждый округъ Россіи долженъ былъ бы посылать въ парламентъ цѣлое свое министерство, т. е. по одному изъ наиболее выдающихся знатоковъ школы, финансовъ, земледѣлія, торговли, юстиціи и пр. При этомъ условіи парламентъ превратился бы въ собраніе исключительно дѣловыхъ людей, людей образованія и таланта,—въ силу профессіи—весьма заинтересованныхъ и свѣдущихъ въ дѣлѣ. Только такой парламентъ былъ бы неравнодушенъ къ своей работѣ. Только въ дѣловомъ парламентѣ борьба разнообразныхъ интересовъ государства велась бы

наиболѣе сильными, неутомимыми и страстными представителями ихъ. Дѣловые и даровитые люди ни за что не разлѣзались бы раньше времени. Они не бросили бы дорогой, лично интересной имъ работы. Таланты не устаютъ. Устаютъ бездарности, которымъ уже на Нивольный день кажется, что наступили Святки, которые изъ Масленицы дѣлаютъ полмѣсяца «отдыха» и уже начиная съ Пасхи собираются на лѣтнія каникулы. Сказать, что все отмѣняющее отъ парламентской работы—люди бездарные, конечно нельзя, но даже люди крупные—что имъ дѣлать въ Г. Думѣ, если они никакимъ государственнымъ вопросомъ не увлечены? Смотришь въ Думѣ на этого батюшку съ безобразно-распушенной шевелюрой (провинціальный шик!), смотришь на мужичка въ косовороткѣ, на милаго барина, прошедшаго нѣсколько сѣмествъ изъ Куба, на хмураго интеллигента изъ самоучекъ,—думаешь: ну, какъ имъ тутъ не скучать? Какъ не быть вялыми, сонными, точно гуси въ влѣткѣ? Они попали каждый на чужую планету, въ міръ понятій и познаній, имъ смутный и ненужный. О чемъ бы ни зашла рѣчь для большинства депутатовъ это витаяская грамота. Какой вздоръ, будто депутаты представляютъ сознание народное, его волю! Въ томъ-то и бѣда, что у народа—въ его необъятномъ океанѣ—нѣтъ ни ясно выраженнаго сознания, ни опредѣленной воли. Въ иные вѣка—вѣка вѣры и вѣрности—дѣло другое, но чего вы хотите отъ народа въ наше нигилистическое время? Представители народа хорошо выражаютъ эту муть народнаго сознания и разстройство воли. Чувствуя,

что они сѣли не въ свои сани, они стараются выбраться изъ нихъ. Если бы не жалкій соблазнъ для многихъ—получать въ день по червонцу, Госуд. Дума растаяла бы раньше первыхъ весеннихъ дней. Передъ разставаніемъ на лѣто мы, петербуржцы, непосредственные свидѣтели думской работы, не можемъ поздравить себя и Россію съ крупными результатами. За восемь мѣсяцевъ, въ теченіи восьмидесяти засѣданій сдѣлано не Богъ вѣсть сколько. Едва-едва рассмотрѣвъ бюджетъ, если предположить, что онъ, кое-какъ скомпаный, будетъ въ 25 іюня законченъ. «Пропущены» десятки мелкихъ законопроектовъ. За истекшіе восемь мѣсяцевъ были въ Думѣ интересныя скандалы, нелишенные значенія запросы, нѣсколько недурныхъ рѣчей. Но въ общемъ будемъ говорить по совѣсти: многое ли дала Г. Дума Россіи? Многое ли разъяснила, чего мы не знали раньше? Многое ли успѣла устранить, многое ли создать? Являлась ли Дума силой рѣшительной, чей голосъ покрывалъ бы ропотъ народныхъ волей и заставлялъ бы утихнуть бурю? Увы, этого нѣтъ. Третья Дума оказалась гораздо болѣе приличной и патриотической, чѣмъ дѣйствительная, но патриотической пока лишь на словахъ. Въ общемъ она вышла незначительной—вотъ качество, которое подчасъ хуже порока. За свою незначительность и вялость (чтобы не употребить болѣе точнаго слова—лѣнь) Г. Дума, едва проработавъ первую сессію, требуетъ себѣ постояннаго жалованья, притомъ съ прибавкой. Вчера законопроектъ объ этомъ безъ преній переданъ въ распорядительную комиссію. Въ нѣкоторомъ важномъ отношеніи—какой

это грустный признакъ, почти постыдный! Не нашлось въ Г. Думѣ ни одного голоса, который хотя бы принципиально, хотя бы изъ ложной скромности опротестовалъ бы эту прибавку къ казенному пайку. Не то, чтобы жалъ было народу хорошаго содержанія для своихъ законодателей. Народъ, какъ онъ не нищъ, въ составіи былъ бы заплатить лишній милліонъ за хорошую работу, работу лучшихъ людей. Но вотъ въ чемъ тяжелый вопросъ: хороша ли работа и лучше ли это люди—члены Г. Думы? Какъ будто не совсѣмъ ловко имъ самимъ—всего черезъ полгода кое-какой работы—поднимать голосъ о генеральскомъ окладѣ. Вѣдь 4,200 р.—среднее генеральское жалованье. Это плата, которую среднеталантливые люди у насъ получаютъ, прослуживъ государству не менѣе (въ среднемъ) 30 лѣтъ. Генеральское жалованье—награда за превосходительные, т. е. исключительные труды и заслуги. Развѣ обязанности генерала легче, чѣмъ члена Думы? Конечно, нѣтъ. Правда многіе генералы, какъ показала война, вѣдаютъ даромъ народный хлѣбъ, но неужели это разрѣшаетъ посадить на шею казна еще 440 генераловъ, членовъ Думы? Говорятъ: какой-нибудь пѣвецъ или актеръ получаетъ втрое больше. Но большіе гонорары получаютъ не «какіе-нибудь», а довольно рѣдкіе таланты, причемъ платитъ имъ публика, а не казна. Если лихо называются еврейскіе адвокаты, воруящіе инженеры, кокетки и т. п., то вѣдь это опять же не примѣръ для законодателей. Вопросъ о платѣ депутатамъ классическѣ рѣшенъ въ самомъ древнемъ, образованномъ парламентѣ, въ англійскомъ. Тамъ

быть долѣе терпимы. Шварцъ не измѣнился, онъ остался все тѣмъ же, но я нисколько не постыдился бы признаться, что я кое чему научился, и если бы измѣнились мои воззрѣнія на что либо, я бы объ этомъ не жалѣлъ, но тѣ принципы, которые я исповѣдывалъ, остаются тѣми же самими, а законникомъ я всегда былъ и это признавали даже кажетса поляки.

Перехожу однако въ той части вашихъ рѣчей, которая меня изумляла и наиболѣе—къ вашимъ упрекамъ. Мнѣ не трудно конечно было бы опровергнуть большинство этихъ упрековъ, ибо когда напримѣръ одинъ изъ депутатовъ вскопидил на эту кафедру и, переименовавъ мои слова, приписывалъ мнѣ мысли, которые я не высказывалъ, то достаточно вонечно справки въ стенограммѣ, чтобы видѣть, что я не говорилъ того, что здѣсь мнѣ приписывалось. Но не понимаю другихъ упрековъ, мнѣ сдѣланныхъ, и вообще не понимаю съ какой стороны упрековъ правительству. Въдъ вамъ дана власть, статей 108 основныхъ законовъ вамъ предоставлено полное право во всякое время призвать къ отвѣту того или другого министра въ незаконности его дѣйствій. Почему же не вступите на этотъ путь, почему вступаете на путь голословныхъ упрековъ, въ область крайне сомнительныхъ утверждений, справедливость которыхъ не въ бесѣдѣ, а въ рѣчи доказать будетъ слишкомъ трудно и вамъ, и мнѣ. Къ чему, напримѣръ, поведутъ наши споры о гуманности или жестокости правительства? На этотъ счетъ всегда можетъ существовать двойное воззрѣніе. Священникъ Титовъ, говоря о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, ставилъ въ упрекъ правительству трудности, которая дѣлаются теперь при разрѣшеніи такихъ заведеній. Да, онѣ дѣлаются и кажетса намъ скоро придется дѣлать ихъ еще въ большемъ числѣ и вотъ почему: эти учебныя заведенія растутъ, какъ грибы, а лопаются какъ мыльные пузыри. Если будемъ стараться обезпечить учебный персоналъ, который по приглашенію того или другого изъ предпринимателей является учить юношество, намъ говорить дѣлаете препоны, отъ васъ не требуется денегъ, вамъ все дается—помѣщеніе, хорошіе предприниматели, стогорощіе желаніемъ помочь юношеству, а вы не разрѣшаете, требуете какого то залога. А вотъ когда приходится поше-

депутатамъ ничего не платить. Въ случаѣ, когда населенію хочется имъ тѣ представителямъ талантливаго бѣдняка, который не можетъ самъ содержать себя, населенію предоставляется собрать для него нужныя средства. Сами обыватели оплачиваютъ талантъ или бездарность своего представителя, его дѣятельность или лѣнь. Это умное условіе сильно повышаетъ качество депутатовъ: сто тысячъ паръ глазъ слѣдятъ за своимъ пансіонеромъ. Гораздо чаще въ депутаты проходятъ состоятельные люди, не нуждающиеся въ оладѣ, а есть и такіе, что тратятъ огромныя суммы лишь бы удостоиться кресла законодателя. Къ глубокому сожалѣнію нашъ парламентъ въ самомъ зачатіи своемъ сложился не по англійскому, а по северному французскому образцу. Республиканскіе депутаты не считаютъ ниже своего достоинства получать отъ государства жалованье, и недавно—совершенно самовластнымъ жестомъ вдругъ накинули себѣ по 6 тысячъ франковъ! Но Франція—явно гибнетъ отъ радикальнаго разложія. Идти по ея стопамъ значитъ идти въ пропасть.

Что Россію не разоритъ новый миллионъ расхода—это бесспорно, но вотъ что грустно. Слишкомъ ужъ слѣдуетъ наши парламентаріи слиться съ бюрократіей, поступить на жалованье, притомъ генеральское. Предсѣдатель Думы непременно требуютъ 18,000 р.—жалованье министра. Да нужна еще канцелярія въ двѣсти чиновниковъ, причемъ три начальника отдѣленій должны получать по 6,000 руб. (классъ должности—V), старшихъ дѣлопроизводителей—будетъ девять (окладъ—4,500 р.), да просто дѣлопроизводителей

чителю, а я былъ въ такомъ положеніи, переживать ужасъ, видя преподавателей, оставленныхъ въ маленькомъ городишкѣ безъ койейки этимъ содержателемъ, тогда говорить министерству: что же вы думали когда разрѣшали это учебное заведеніе, почему не позаботились о преподавателяхъ и заранѣе не обезпечили ихъ хотя бы на годъ, пока найдутъ себѣ какое нибудь другое занятіе. Точно также можетъ быть разсматриваемъ и тотъ большой вопросъ, который такъ повидимому тревожитъ Думу,—вопросъ о вольнослушателяхъ, не говоря о вольнослушательницахахъ, ибо для министерства въ данномъ случаѣ посторонніе вольнослушательницы находятся въ одинокыхъ условіяхъ (*шумъ и возгласы ства: „мы его притомнимъ“*). Если ихъ не оставить въ университетѣ, намъ скажутъ, что поступаемъ негуманно, требуя, чтобы была сдѣлана проверка ихъ правъ на поступленіе въ учебное заведеніе хотя бы разъ въ годъ, хотя по правиламъ, установленнымъ для университета, эта проверка должна дѣлаться каждый семестръ. Намъ говорятъ, что выбрасываемъ на улицу рядъ дѣвушекъ, которыя будто бы не могутъ найти себѣ другого пристанища, хотя и здѣсь въ Петербургѣ и въ провинціальныхъ городахъ въ наше время онѣ могутъ найти себѣ пристанище. Еще очень не давно въ министерство профессоръ Сергѣевичъ, лицо достаточно извѣстное здѣсь въ Петербургѣ, обратился съ ходатайствомъ, чтобы позволено было на женскихъ юридическіе курсы принимать мужчинъ, пому что дѣвушекъ было недостаточно для обезпеченія курсовъ. Пусть раздвинутся нѣсколько стѣны высшихъ мецдинскихъ и педагогическихъ женскихъ курсовъ, а для этого не встрѣтится затрудненій, и эти дѣвушки найдутъ себѣ мѣсто. Но если оставимъ ихъ въ университетѣ, тогда раздадутся крики и поднимется другой вопросъ, насколько гуманно будетъ отнимать мѣста у тѣхъ молодыхъ людей, которые имѣютъ право на ученіе и для которыхъ эти посторонніе слушатели,—повторяю—поль безразличны въ данномъ случаѣ, хотя и существуетъ прямое постановленіе комитета министровъ, которое не уполномачиваетъ профессоровъ принимать вольнослушательницъ,—такъ, говорю, если ихъ оставимъ и будемъ отнимать мѣсто у тѣхъ, которые имѣютъ на это право, то думаю, что это точно также будетъ негуманно. По официальному показанію

—22 (окладъ 3,600 р. классъ VI), да помощниковъ дѣлопроизводителей—37 съ содержаніемъ отъ 2,400 р. до 1,800 р. и пр. Читаешь и думаешь: какъ мы однако сгнили—до самыхъ корней народныхъ. Въ эти черные годы бѣдствій, когда мы унижены и постыдно разгромлены, когда у насъ нѣтъ флота и армія разстроена до-небѣзы, когда желѣзнодорожная сѣть, не имѣющая ремонта, скоро будетъ парализована—а съ нею и торговля, внутрѣнная и вишняя; въ эти черные годы бунта, когда вымирающій отъ „недобѣдья“ народъ одичалъ и возсталъ на свое отечество, когда мы живемъ на заграничные займы и когда каждая копейка податей точно украдена у нищаго,—въ эти черные годы какъ-то странно слышать отъ народныхъ представителей требование большихъ окладовъ. Оклады кое-какіе можетъ быть нужны, но зачѣмъ же непременно генеральскіе, да еще съ роскошно обставленной канцеляріей—по чиновнику на двухъ депутатовъ! Ради Бога, чѣмъ же это отличается отъ старой бюрократіи, отъ пролипаемаго „старого режима“? Можетъ быть это очень разумно—прежде всего устроиться половчій на народной шей, но, признаюсь, хотѣлось бы видѣть ужъ лучше немножко безумія, безумія древнихъ гражданъ, которые, видя развалъ отечества, не разсуждали о жалованьяхъ и классахъ должностей, а несли свой трудъ и свою жизнь на общую оборону...

Подождали бы, право, г-да народные представители, подбирать остатки. Право, хотя бы изъ приличія подождали... (Нов. Вр.) М. Меньшиковъ.

Петербургскаго ректора, въ настоящее время изъ 8,000 студентовъ 1,500 со-всѣмъ не живутъ въ Петербургѣ, а изъ остальныхъ 7000 половина принадлежитъ къ числу студентовъ пассивныхъ, такихъ, которые или не посѣщаютъ университета вовсе или не могутъ его посѣщать за недостаткомъ помѣщеній. Вообще мнѣ кажетса, что такихъ расплывчатыхъ, неустойчивыхъ и неопредѣленныхъ соображеній Думѣ и не слѣдовало рекомендовать министерству, ибо подобное нарушеніе хотя бы правилъ университетскихъ будетъ очень похоже на старинное усмотрѣніе, котораго собственно Думѣ рекомендовать не слѣдовало бы. Другое дѣло, если твердо вступите на путь 108 статьи, если предъявите мнѣ точно ваше обвиненіе, тогда съ документами въ рукахъ постараюсь оправдать каждое свое дѣяніе. Не говорю, чтобы я не могъ ошибаться, но то, что я сдѣлалъ до сихъ поръ, основано на дѣйствующемъ законѣ, на дѣйствующихъ правилахъ и это вамъ во всякое время доказать берусь. Мнѣ впрочемъ кажетса, что дѣло и не въ этомъ, что общее желаніе говорившихъ не въ томъ, чтобы узнать, будутъ ли исполняться ваши пожеланія, ибо само собой разумѣется, что они или уже исполняются или будутъ исполняться,—даже не въ томъ, закономерно ли дѣйствіе министра, ибо знаете, что законъ не нарушенъ. Вамъ важно знать направленіе политики министерства въ послѣдующемъ и вотъ объ этомъ, если васъ это интересуетъ, позволите сказать нѣсколько словъ. Знаете изъ моихъ прежнихъ объясненій, что я сторонникъ, горячій сторонникъ всеобщаго обученія и что въ этомъ отношеніи мной будетъ сдѣлано все для удовлетворенія того, что желаете, но что касается среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, то тутъ можетъ быть надо будетъ послѣдствіи еще кое что чѣмъ согласиться. До сихъ поръ, начиная съ генераль-адъютанта Ванновскаго, а пожалуй и съ Боголѣпова господствовало убѣжденіе о необходимости для Россіи возможно большаго числа лицъ, приобщенныхъ къ высшему научному образованію. О необходимости этого конечно никто спорить не будетъ, но пути достиженія могутъ быть различны. Генераль-адъютантомъ Ванновскимъ проектировалась школа возможно легкая, возможно доступная для всѣхъ, приспособленная къ самымъ зауряднымъ способностямъ. Въ новѣйшее время для достиженія этой цѣли проектировалось пониженіе еще болѣе уровня учащиха и допущеніе въ университетъ всѣхъ, обучавшихся въ какомъ бы то ни было среднемъ учебномъ заведеніи и даже—horrible dictu—пониженіе уровня учащихъ. Вотъ это воззрѣніе по моему глубокому убѣжденію есть воззрѣніе ошибочное. Высшее научное образованіе не можетъ быть удѣломъ всѣхъ, ибо такъ развились теперь науки, такъ дробна специализація, что необходимо очень твердая общая подготовка, дабы съ успѣхомъ слѣдить за специальными каковыми нибудь науками и, специализировавшись, не одичать, ибо не мною впервые высказано, что возможенъ міръ великихъ ученыхъ или, какъ говорилось, міръ великихъ математиковъ, которые въ нравственномъ отношеніи останутся не выше варваровъ. Къ высшему знанію должна быть, по моему убѣжденію, открыта дорога для всѣхъ, но она не можетъ быть изъ за этого непременно предоставляема всѣмъ. Должно быть возможно большее число школъ всякаго рода типовъ, всякаго рода наименованій, со всякаго рода особенностями, школы, въ которыхъ по мѣрѣ способности каждаго и пригодности каждаго къ обученію, онъ могъ бы получить ту долю знаній, которую суждено ему объять. Но давать каждому невозбранный доступъ и непременно приобщать его къ наукамъ и знанію, которыхъ онъ при своей подготовкѣ съ пользой для дѣла усвоить не можетъ, въ этомъ нѣтъ надобности. Доступность знанія не должна влечь за собой обезпеченіе, вулгаризацію его, пониженіе его цѣнности. Россія держала великая и твердо вѣривъ, что ей суждено таковой оставаться, но для этого она нуждается въ широко образованныхъ дѣятеляхъ на обширномъ прищѣ государственности, науки, искус-

ства. Широкою доступностью ученія мы должны сочетать съ возможно лучшимъ отборомъ такихъ дѣятелей и законы для этого пути должны быть использованы вѣрными въ величіе Россіи правительствомъ полностью. Повышеніе уровня знанія среди учащихся и учащихся владѣемъ въ основу всей школьной политики и съ этой точки зрѣнія если вамъ угодно будетъ пересмотрѣть всѣ изданныя мной распоряженія, то увидите, что всѣ они проникнуты одной и той же мыслью, одной и той же заботой обезпечить странѣ возможно высокое образованіе (*аплодисменты справа и въ центрѣ*).

ХРОНИКА.

Въ Вологду ѣдетъ циркъ почетнаго гражданина А. Д. Горецъ, съ труппой заграничныхъ и русскихъ артистовъ и артистовъ. Въ циркѣ имѣется, какъ говорятъ, много дрессированныхъ лошадей, разныхъ породъ для вывода на свободѣ и подъ школу верховой ѣзды и собственный духовой оркестръ изъ 16 человекъ.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

*** 10 іюня въ толкучемъ рынкѣ отъ торговца Шлеймовича отобранъ пиджакъ, принадлежащій кр. Павлу Лагунову, и похищенный у него въ январѣ сего года изъ квартиры. Шлеймовичъ объяснилъ, что пиджакъ этотъ онъ купилъ у невѣстнаго мужчины, за 3 р. Замѣчательно, какъ любятъ жиловать эти невѣстные мужчины съ краденными вещами.

*** Крестьянка Ираида Парфенова заявила полиціи, что 10 іюня изъ квартиры ея въ домѣ Лихачева похищены серебряныя карманные часы въ 10 руб. Въ крадѣ она подозрѣваетъ ночевавшую въ этомъ домѣ Анастасію Кованову сармвшаую въ эту же ночь.

Б и р ж 3

за 9 іюня 1908 года.

	Покуп.	Прод
50% бил. перв. вн. съ выигр. займ. 357		359
50% бил. втор. вн. съ выигр. займ. 256		258
50% з. съ выигр. л. Г. Дв. Зем. Бан. 223		225
40% рента 78 ¹ / ₈		78 ⁵ / ₈
50% заем. 1906 г. 96 ¹ / ₂		97
		мел. круп.
50% об. 1905 г. I в. 97—96	97 ¹ / ₂ —96 ¹ / ₂	
50% об. 1905 г. II в. 97—96	97 ¹ / ₂ —96 ¹ / ₂	
50% зак. л. Г. Дв. Зем. Банка	89	89 ¹ / ₂
4 ¹ / ₂ зак. л. Г. Дв. Зем. Банка	83 ¹ / ₂	84
40% зак. л. Г. Дв. Зем. Банка	76 ⁵ / ₈	77 ³ / ₈
3 ¹ / ₂ зак. л. Гос. Дв. Зем. Банка	71 ¹ / ₈	72 ³ / ₈
50% св. Кр. П. Бан. 89		89 ² / ₈
4 ¹ / ₂ св. Кр. Поз. Банка	83	83 ¹ / ₂
40% св. Кр. П. Бан. 76 ⁵ / ₈		77 ³ / ₈

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ

ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ

	пасс.	почт.	скорый.
Отход. въ Ярославль 1 ч. 27 м. дн. 5 ч. 50 м. ут. —			
„ „ Петербургъ . 5.55 дн. 5.45 ут. 4.55*) дн. —			
„ „ Архангельскъ — 7. 5. в. —			
„ „ Вятку . . . 12.56 дн. 8. 5. в. 12.41**) нч. —			
Прих. изъ Ярославля . 5. 5. м. ут. 4. 36. м. дн. —			
„ „ Петербурга 11. 10. ут. 6. 15. д. 12.16**) нч. —			
„ „ Архангельска — 4. 45 ут. —			
„ „ Вятки . . . 3. 40 дн. 4.50 ут. 4.31*) дн. —			

Мѣстное время на 40 минутъ впередъ Петербургскаго.

*) по Вторникамъ.

**) Воскресеньямъ (ночь съ субботы.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ИЩУ МѢСТА — бонны или по письменной части. Спросить по Желвунцовской ул. въ д. Кузнецова, въ кв. Параховой *г-жу Суслову.*